

IV. Аналитический отчет по результатам опроса родителей в рамках проекта

«Карелия – территория инклюзивного образования».

Первый этап исследования.

Первый этап исследования был нацелен на первичную диагностику социально-психологической готовности родителей к образовательной инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья, определение позиции родителей в отношении совместного обучения детей с ОВЗ с другими детьми.

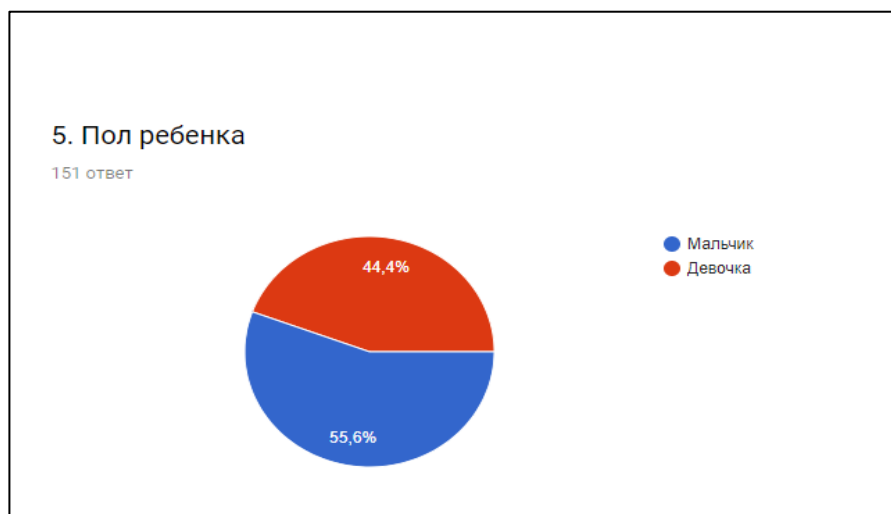
В первичном опросе приняло участие 155 родителей детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста из трех муниципальных районов: Кондопожского, Олонецкого, Прионежского. По районам опрошенные родители распределились следующим образом.

Количественно родители дошкольников и младших школьников распределились с незначительным различием в пользу родителей школьников. В двух анкетах образовательное учреждение не было указано. Среди опрошенных были родители детей от средней группы детского сада до 5 класса школы.

С небольшой разницей чаще это были родители, воспитывающие мальчиков (среди опрошенных детей также преобладают мальчики).

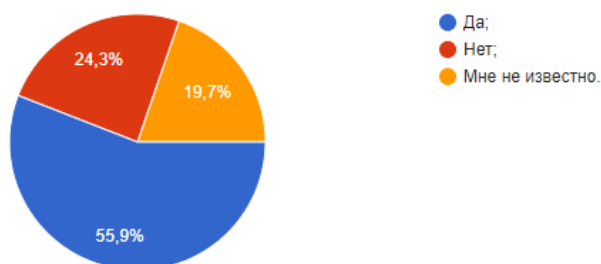
В подавляющем большинстве случаев анкету заполняли мамы. Гораздо реже – папы. В единичных случаях это были бабушки. Соответственно, возрастной состав респондентов различался от 1956 до 1994 года рождения. Некоторые родители по ошибке указали в этой графе год рождения ребенка.

В 55,9% случаев родители указали на то, что в классе/группе, которую посещает их ребенок, имеются дети с ограниченными возможностями.

9. Есть ли в классе / группе, которую посещает Ваш ребенок, дети с ограниченными возможностями здоровья?

152 ответа

Родителям задавался прямой вопрос о том, какая форма получения образования, по их мнению, является наиболее приемлемой для детей с ограниченными возможностями здоровья. Подавляющее большинство респондентов (56,2%) считает, что выбор формы обучения должен зависеть от особенностей и степени тяжести нарушений. 26,1% убеждены в том, что такие дети могут посещать обычное образовательное учреждение. Чуть более десяти процентов затруднились дать ответ на этот вопрос. Настораживает факт, что почти 6% опрошенных родителей убеждены в том, что дети с ОВЗ должны находиться в специальных (коррекционных) учреждениях, а хоть и совсем немного (1%) респондентов, но считают, что такие дети должны находиться на домашнем обучении.

10. Как Вы считаете, какая форма получения образования наиболее приемлема для детей с ограниченными возможностями здоровья?

153 ответа

Очень радует, что ответы респондентов не выражают тенденции категорического отторжения совместного обучения детей с ОВЗ с другими детьми. Отвечая на вопрос 11 «Как в Вашей семье относятся к совместному обучению детей с ОВЗ с другими детьми?», большинство родителей (50,3%)

ответило, что дети с ОВЗ могут обучаться вместе со здоровыми детьми с учетом особенностей и степени тяжести нарушений. 36,6% родителей считают это нормальной практикой, поскольку дети с ОВЗ должны обучаться в коллективе с другими детьми, интегрироваться в общество. Однако есть всё же 5,2% семей, которые категорически против совместного обучения детей с ОВЗ со здоровыми детьми, поскольку это затрудняет образовательный процесс. 6,5% семей не пришли к единому мнению по этому вопросу.

Далее, родителям, так же как и детям предлагалось завершить незаконченные предложения одним или несколькими словами.

1. Дети с ограниченными возможностями здоровья – это ...

В ответах родителей на этот вопрос обнаруживается заметная полярность и чётко выраженный эмоциональный окрас. Объективно классифицируя по содержанию высказанные ответы, можно выделить следующие группы:

- ответы, из которых следует, что дети с ОВЗ – это «обычные дети», «такие же дети», «такие же дети, только с особенностями» – 51 раз. Эти ответы можно считать подчеркивающими равноценность детей с ОВЗ, отсутствие необходимости проводить какие-то различия.

- группа ответов, подчеркивающих то, что это тоже дети (не смотря ни на что), как бы призывая видеть в них в первую очередь детей и относиться соответствующим образом («Тожe дети, которые хотят обычного детства и нормального отношения к себе сверстников»). Однако это «тоже» наводит на ощущение, что дети с ОВЗ воспринимаются все-таки по-особенному («тоже дети», «прежде всего дети») – 17 раз;

- ответы, акцентирующие внимание на том, что это вообще тоже люди («тоже люди», «равноценные члены общества», «незащищенные слои населения») – 5 раз;

- ответы, делающие акцент на том, что это такие же дети, только требующие дополнительного внимания и поддержки, особого ухода. Часто в таких ответах применяется слово «детки» - 26 раз;

- ответы, выделяющие педагогические недостатки детей с ОВЗ (встречаются 3 раза): дети, которые не могут учиться так же, как и другие дети», «дети, у которых есть помощь в обучении со стороны педагогов», «дети, требующие коррекционной работы»

Были и респонденты, которые написали, что дети с ОВЗ – это «дети, которые отличаются от обычных детей», другие (11 человек).

Очень настораживает, что среди ответов **39 раз** встретились высказывания, характеризующие ребенка с ОВЗ как неполноценного, больного, инвалида!

2. По сравнению с другими детьми дети с ограниченными возможностями здоровья...

На этот вопрос ответило 145 человек, 9 из которых поставили прочерк. Остальные ответы содержательно группируются следующим образом. Среди ответов преобладает, всё-таки, подход, характеризующийся пониманием того, что дети с ОВЗ особенные, требуют особого внимания, заботы («более ранимы, незащищенные», «Менее активны, но это не причина изолировать их от общения», «развиваются не как другие дети, но им необходимо находиться в детском коллективе», «переживают, что к ним будут относиться по-другому. Боятся быть чужими», «более тонко чувствуют окружающий мир», «добрее, беспомощнее», «слабее телом, но сильнее духом», «эти дети остро нуждаются в нашем понимании и поддержке» и т.д.). Такого рода ответы встречаются 66 раз.

Однако затем, с равной частотой встречаются высказывания, подчеркивающие, что дети с ОВЗ не здоровы, больные, имеют проблемы со здоровьем, проблемы в развитии и т.д. (28 раз), а также, что они отличаются, имеют неравный статус, они другие («обособлены от здоровых, не имеют равного положения в обществе», «есть различие, но надо воспринимать их как обычных») – 26 раз.

То, что это такие же дети («такие же как и все остальные дети и имеют право полноценно развиваться»), в ответах на этот вопрос фигурирует 12 раз. 1 респондент подчеркнул, что «все разные», и 1 человек указал на то, что дети с ОВЗ «должны иметь больше привилегий».

3. Когда я вижу ребенка с ограниченными возможностями здоровья в школе / детском саду своего ребенка, я чувствую ...

На этот вопрос ответило 147 респондентов. Из них 3 человека поставили прочерк в графе ответа, 3 написали «не знаю». Большинство из ответивших (53 человека) при виде ребенка с ОВЗ в школе или детском саду, который посещает их ребенок, испытывает сочувствие, сопереживание, сострадание, желание помочь («переживаю, чтобы дети не причинили умышленно или неумышленно психологический или физический вред такому ребенку», «что мои дети не понимают их особенностей»). 48 раз прозвучало слово «жалость». Уважение, радость за их успехи, восхищение, гордость за детей, родителей и педагогов указали 14 родителей. Только 11 человек написали, что испытывают «то же, что и к другим детям», «воспринимают спокойно». 13 человек в разной степени испытывают тревогу, дискомфорт, неудобство, неловкость, опасность («опасность моему ребёнку», «тревогу за своего ребенка»). Были и родители, которые ничего не испытывают, когда видят ребенка с ОВЗ в школе или детском саду. Один человек откровенно написал «Слава богу, не мои». Среди единичных высказываний – «беспомощность», «сначала растерянность и любопытство», «стараюсь его не замечать».

4. Когда я встречаю ребенка с ограниченными возможностями здоровья, то испытываю...

На этот вопрос содержание ответов фактически дублирует завершения предыдущего предложения с большей степенью равнодушия, поскольку речь идет уже не о ребенке, который посещает то же образовательное учреждение, что и собственный ребенок.

5. В нашем классе / группе дети с ограниченными возможностями здоровья и другие дети...

На этот вопрос было получено 135 ответов, из которых в 20 был поставлен прочерк в поле для ответа. Отдельную группу респондентов составляют те, кто указал, что в их группе или классе нет детей с ОВЗ (14 чел.) и те, кто затруднился в ответе (6). Полученные же развернутые ответы содержат в себе разные характеристики детских коллективов. Приятно, что большая часть родителей констатируют дружеские отношения и совместные занятия, времяпрепровождение детей с ОВЗ и других детей (60 раз: «дружат», «играют вместе», «занимаются вместе» и пр.). 23 респондента подчеркнуто указали, что их дети общаются, не делают никаких различий между обычными детьми и детьми с ОВЗ. Однако прозвучало 7 категоричных высказываний, в которых констатировались конфликты в классе, отношение к детям с ОВЗ как к неравным, указание на то, что эти

дети учатся отдельно («есть, но совсем ограниченные», «конфликты», «это дети с разных планет», «общаются только на праздниках», «учатся отдельно», «так не должно быть», «они совершенно разные»).

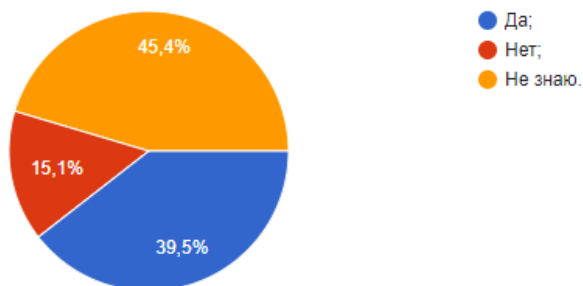
В вопросе 13 родителям предлагалось оценить по шкале «не верно» - «частично верно» - «абсолютно верно» ряд утверждений. Результаты по этому вопросу получились весьма доброжелательные. Большинство родителей считает, что дети с ОВЗ – это обычные ребята, с которыми другим детям интересно общаться; все дети разные, у каждого свои особенности, дети с ОВЗ не исключение; быть в одном классе/группе с ребенком с ОВЗ – это нормально. Большинство родителей стремится помочь, когда встречает ребенка с ОВЗ, и указывают на то, что все дети в классе тоже стремятся это делать. Частично верным, по мнению родителей, оказывается утверждение о том, что дети и родители в классе/группе стремятся интегрировать детей с ОВЗ, но они неохотно идут на контакт. Этот вопрос нуждается в дополнительном анализе, поскольку не совсем понятно, что конкретно можно считать верным в этом случае: стремление детей и родителей интегрировать таких детей, или то, что они неохотно идут на контакт. Почти равное количество детей имеют и не имеют друзей с ограниченными возможностями здоровья. Таким образом, дети в классе/группе по-разному относятся к детям с ОВЗ.

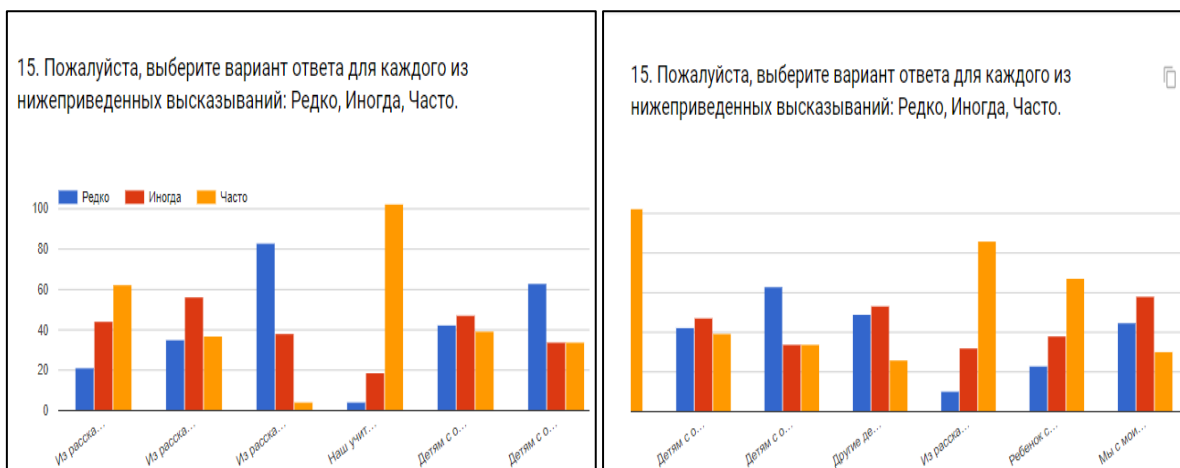
Большой процент родителей (45,4%) затруднились ответить на вопрос о том, трудно ли детям с ОВЗ заниматься с другими детьми. Чуть меньше (39,5%) признают этот факт. 15,1% не считают затруднительным этот процесс.

14. Как Вы считаете, трудно ли детям с ограниченными возможностями здоровья заниматься вместе с другими детьми?

152 ответа

В вопросе 15 родителям предлагалось по шкале «редко – иногда – часто» оценить ряд утверждений. С незначительным отрывом были выбраны варианты «редко» (21), «иногда» (44), «часто» (62) в утверждении «Из рассказов моего ребенка, в их классе дети с ОВЗ занимаются вместе с другими детьми, на занятиях все выполняют одинаковые задания». В утверждении «Из рассказов моего ребенка, в их классе дети с ОВЗ занимаются вместе с другими детьми, но им даются абсолютно другие, более простые задания» результат получился примерно таким же. Крайне редко родители подтвердили вариант «Из рассказов моего ребенка, в их классе / группе дети с ограниченными возможностями здоровья вообще не занимаются вместе с другими детьми. Во время занятий они занимаются другими делами». Чаще всего учитель / воспитатель во всем помогает детям с ограниченными возможностями здоровья. В утверждении «Детям с ОВЗ помогают только их родители» мнения родителей разошлись практически равномерно по трем вариантам шкальных ответов. Детям с ОВЗ довольно трудно, по мнению родителей, добираться и перемещаться в школе/детском саду. «Другие дети помогают детям с ОВЗ перемещаться в школе/детском саду» - это утверждение также вызвало разногласия во мнениях родителей. Оценивая утверждение «Из рассказов моего ребенка, в их классе / группе дети с ограниченными возможностями здоровья играют и проводят время с другими детьми» большая часть родителей выбрала вариант «часто». Родители в разной степени обсуждают со своим ребенком тему, связанную с проблемами детей с ОВЗ.

Какие же трудности, по мнению родителей, могут возникать при совместном обучении детей с ограниченными возможностями здоровья с другими детьми?

147 родителей ответило на этот вопрос. 4 из них поставили прочерк в поле для ответа, 6 затруднились ответить.

15 оптимистично сказали, что никаких трудностей возникать не должно. Трудности же, которые выделяли другие родители, по количеству упоминаний разделились следующим образом. Среди наиболее часто называемых:

- педагогические трудности, связанные с организацией образовательного процесса, нехваткой специалистов – 35 раз.
- трудности в общении и восприятии другими детьми – 31 раз. При этом довольно часто трудности в общении и взаимодействии объясняются жестокостью и невоспитанностью обычных (без ОВЗ) детей, их незнание и непонимание особенностей детей с ОВЗ.
- недостаточность материальной базы, отсутствие безбарьерной среды – 12 раз.
- особенности самого ребенка, тяжелые нарушения – 11 раз.

Кроме того, среди трудностей неоднократно называлось мнение и неприятие других родителей.

Вывод: первичный опрос родителей, чьи дети посещают образовательные учреждения в пилотных муниципальных образованиях, не выявил критических моментов, связанных с явным отторжением детей с ОВЗ и их образовательной инклюзией. Вместе с тем, практически по каждому критерию (на основе анализа ответов) встречаются довольно категоричные формулировки, негативно характеризующие отношение некоторых родителей к совместному обучению детей с ОВЗ с другими детьми, что,

несомненно, влияет на уровень социально-психологической готовности к инклюзии не только среди родителей, но и в детских коллективах.

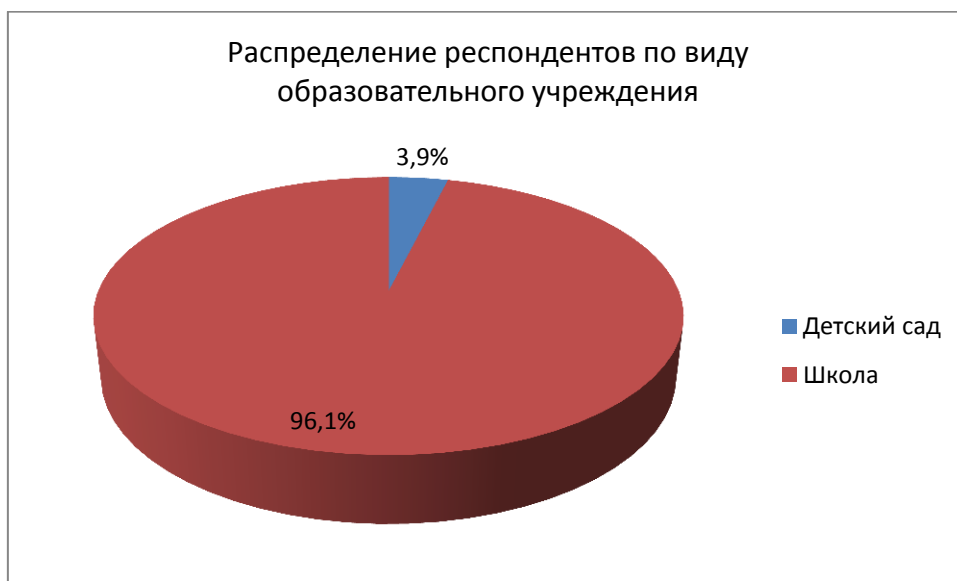
Второй этап исследования.

Вторичный опрос был нацелен на определение динамики показателей социально-психологической готовности родителей к образовательной инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья. В связи с этим во вторичном опросе приняло участие 150 родителей, участвовавших в первом этапе исследования, а затем в тренингах, предлагаемых в рамках проекта.

Опрошенные родители распределились по пилотным районам следующим образом.

Среди участников второго этапа исследования преобладали родители младших школьников, воспитывающие девочек.

Возраст детей опрошенных родителей находился в диапазоне от 3 до 10 лет.

Так же, как и при первичном опросе, в повторном исследовании принимали участие преимущественно мамы.

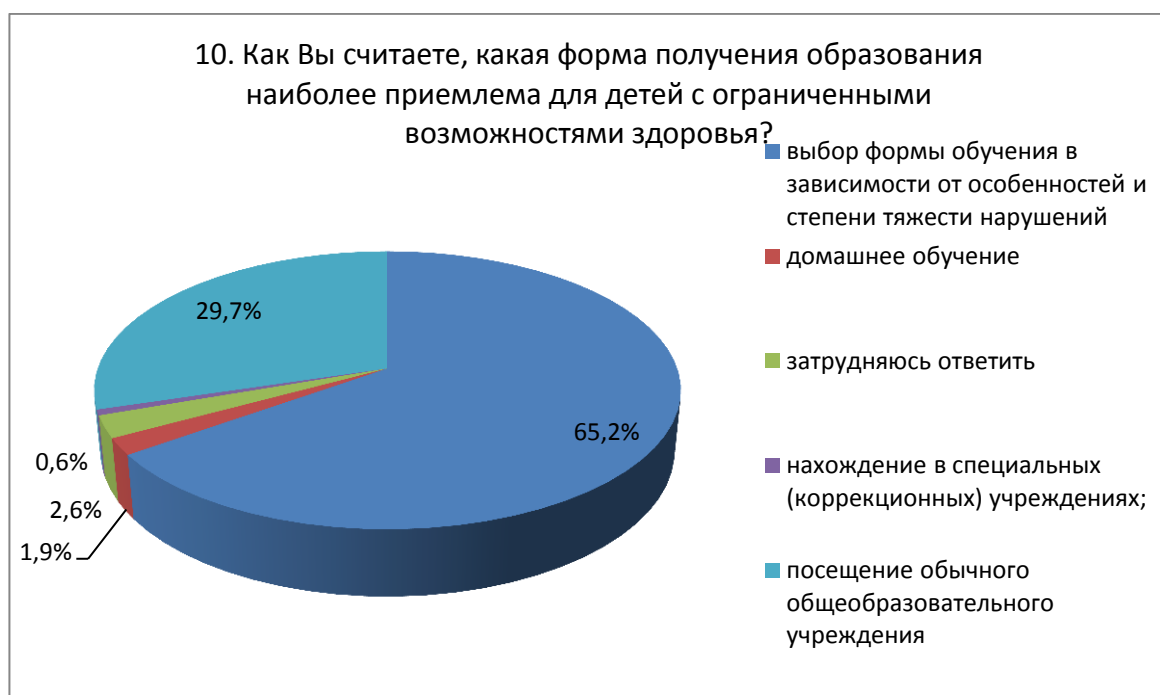

Год рождения респондентов варьировался от 1955 до 1994 года.

За время участия в проекте среди родителей значительно повысилась осведомленность о наличии/отсутствии в классе/группе детей с ОВЗ. Только 8,4% затруднились в ответе на этот вопрос (по результатам первичного опроса – 19,7%).

Еще больший процент родителей (65,2%), отвечая на вопрос «Какая форма получения образования наиболее приемлема для детей с ограниченными возможностями здоровья?», выбрали вариант «выбор формы обучения в зависимости от особенностей и степени тяжести нарушений». Это свидетельствует о вдумчивом отношении при ответе на данный вопрос. Крайне приятно, что отвечая на этот вопрос, только 0,6% (6% при первичном опросе) сделали свой выбор в пользу нахождения в специальных (коррекционных) учреждениях.

Порадовали и ответы на вопрос 11 «Как в Вашей семье относятся к совместному обучению детей с ограниченными возможностями здоровья с другими детьми?». 62,6% (50,3% при первичном опросе) считают, что дети с ОВЗ могут обучаться вместе со здоровыми детьми с учетом особенностей и степени тяжести нарушений, что тоже указывает на вдумчивое отношение к вопросу. Еще больше радует, что количество родителей, которые категорически против совместного обучения детей с ОВЗ со здоровыми детьми, снизилось с 5,2% до 1,3%. Вместе с тем, увеличилось количество тех взрослых, которые считают совместное обучение нормальной практикой, поскольку дети с ОВЗ должны обучаться в коллективе с другими детьми, интегрироваться в общество и получать полноценное образование.

В вопросе 12 родителям, как и при первичном опросе, предлагалось закончить предложения одним или несколькими словами.

1. *Дети с ограниченными возможностями здоровья – это...*

Ответы респондентов при повторном опросе стали менее полярными и смягчились в сторону того, что дети с ОВЗ - это «тоже дети», «обычные дети», «такие же дети, только с особенностями», «особенные дети» и т.д. Формулировок по типу «инвалиды», «больные дети», «неполноценные дети» стало значительно меньше.

2. По сравнению с другими детьми дети с ограниченными возможностями здоровья...

В окончании этого предложения родители стали больше акцентировать внимание не на недостатках детей с ОВЗ, а на их особенностях, и на том, что они требуют дополнительного внимания, особых условий и подходов.

3. Когда я вижу ребенка с ограниченными возможностями здоровья в школе / детском саду своего ребенка, я чувствую...

При ответе на этот вопрос при повторном исследовании не прозвучало ни одного негативно окрашенного высказывания! Все варианты, предложенные родителями, либо дословно звучали, как «сочувствие», «желание помочь», «жалость», либо как близкие по значению. Звучали также гордость, и даже симпатия.

4. Когда я встречаю ребенка с ограниченными возможностями здоровья, то испытываю...

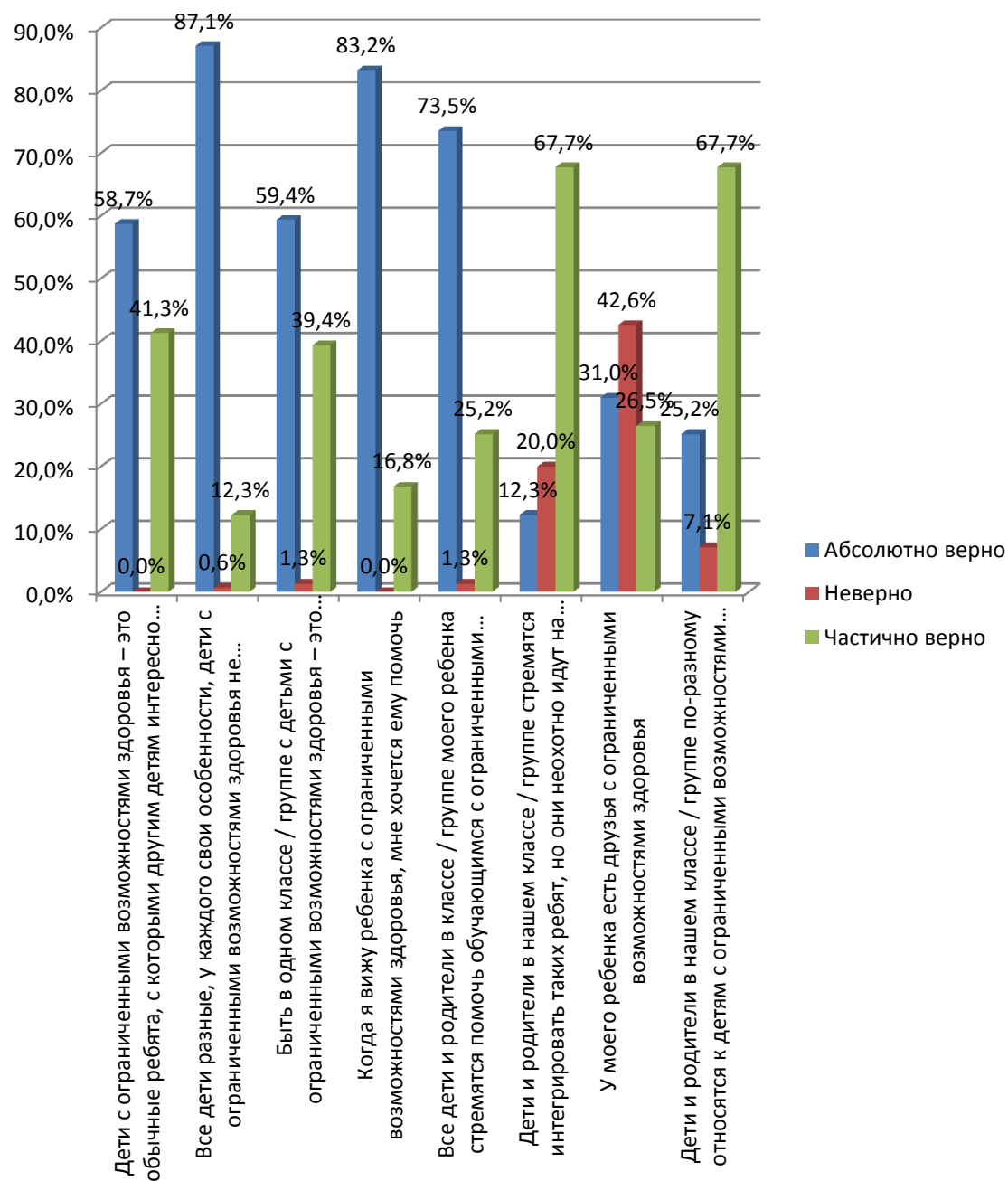
Как и в предыдущем предложении, родители, дополняя высказывание, называли только добрые чувства и эмоции. Довольно часто выражение «желание помочь» заменялось выражением «потребность помочь чем-либо».

5. В нашем классе / группе дети с ограниченными возможностями здоровья и другие дети...

В дополнениях к этому предложению также не прозвучало ни одного негативно окрашенного или указывающего на неравенство высказывания. Большинство родителей указывали, что это одинаковые дети, дети вместе общаются, играют, занимаются. Один из родителей даже написал: «все дети родные».

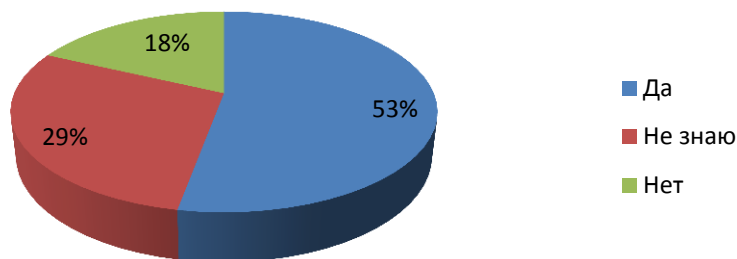
В шкальном 13-м вопросе родителям предлагалось, как и при первичном опросе, по шкале «не верно» - «частично верно» - «абсолютно верно» оценить ряд утверждений. Ответы родителей при повторном опросе не вызывают особой тревоги. Обстановка в детском коллективе, судя по высказываниям родителей, становится более благоприятной с точки зрения отношения к детям с ОВЗ, готовности с ними контактировать, их интегрировать и помогать в случае необходимости.

13. Пожалуйста, выберите вариант ответа для каждого из нижеприведенных высказываний: Неверно, Частично верно, Абсолютно верно.

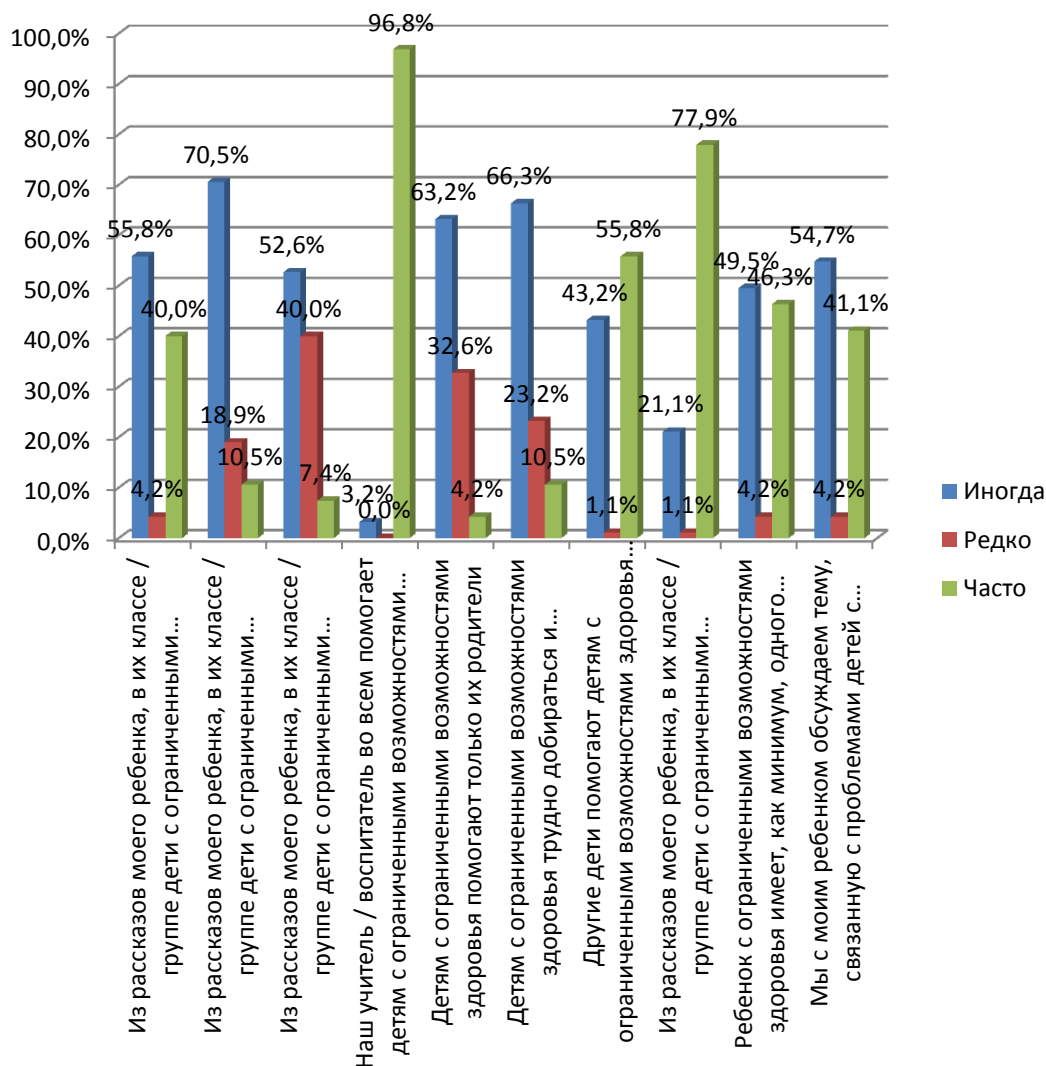
Гораздо больше родителей (53% по сравнению с 39,5% при первичном опросе) стали осознавать, что детям с ОВЗ трудно заниматься вместе с другими детьми.

14. Как Вы считаете, трудно ли детям с ограниченными возможностями здоровья заниматься вместе с другими детьми?

Ответы на вопрос 15 также показывают положительную динамику и в отношении самих родителей к детям с ОВЗ, и в ситуации в детском коллективе так, как видят это родители.

15. Пожалуйста, выберите вариант ответа для каждого из нижеприведенных высказываний: Редко, Иногда, Часто.

Особенно важным, в соответствии с целью второго этапа исследования, был вопрос 17 «Изменилось ли Ваше отношение к совместному обучению детей с ограниченными возможностями здоровья и других детей после прохождения тренингов в рамках проекта?». Значительный процент (46,5%) родителей отметили, что оно изменилось в пользу совместного обучения. Что еще более приятно, 51,6% родителей заверили, что отношение «осталось неизменным, я всегда поддерживал (а) совместное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья и других детей». И хоть первичный опрос показал другую картину, этот результат, безусловно, радует и подтверждает эффективность предложенной в рамках проекта методики.

В последнем вопросе анкеты респондентам предлагалось оценить, насколько тренинги, которые им удалось пройти в рамках проекта, помогают повысить уровень социально-психологической готовности родителей к развитию инклюзивного образования. На этот вопрос мы получили 109 ответов. Все родители высоко оценили результативность тренингов, отмечали необходимость их проведения в образовательных учреждениях, в которых обучаются дети с ОВЗ. По оценкам родителей, подобные тренинги расширяют представления об инклюзивном образовании, сплачивают всех детей и родителей, дают новые знания, позволяют лучше понимать проблемы и трудности детей с ОВЗ, приводят к большему взаимопониманию. Родители

отмечают: «Совершенно по-другому начинаешь относиться к особенным детям, с пониманием и желанием помочь», «При условии поступления детей с ОВЗ в то же учебное заведение, которое посещает твой ребенок, большинству родителей стоит/обязательно посетить тренинг», «я поняла, что дети должны общаться, учиться в одной школе».

Вывод:

Таким образом, вторичный опрос родителей (самой сложной категории по результатам первичного опроса) показал положительную динамику показателей социально-психологической готовности родителей к совместному обучению детей с ОВЗ с другими детьми. На это указывают и объективные исследовательские данные, и результаты самооценки (вопросы 17-18) родителей. Отношение к детям с ОВЗ стало более понимающим и доброжелательным. Сгладились категоричные оценки совместного обучения детей с ОВЗ с другими детьми. Повысился уровень информированности родителей о проблемах и трудностях детей с ОВЗ, а также об инклюзивном образовании. Методика, предлагаемая в рамках проекта, продемонстрировала свою эффективность как инструмент повышения уровня социально-психологической готовности к образовательной инклюзии детей с ОВЗ со стороны родителей.